«Мое жизненное кредо — работать и не врать!»

Леонид Михайлович Рошаль — педиатр и хирург, доктор медицинских наук, профессор, общественный деятель. Директор Московского научно-исследовательского института неотложной детской хирургии и травматологии (НИИ НДХиТ) Департамента здравоохранения города Москвы, «Детский доктор мира», эксперт Всемирной организации здравоохранения. Президент Национальной медицинской палаты.

— Леонид Михайлович, Вы выбрали педиатрию еще в вузе. Никогда не было сомнений в правильности этого решения?

— Я 57-й год детский доктор, значит никаких сомнений в правильности выбора уже не может быть. Если бы можно было вернуться в прошлое и начать с начала, я постарался бы снова соединить свою детскую мечту быть хирургом с особым отношением к детям.

— Вы до сих пор являетесь действующим врачом. Как часто Вам приходится оперировать?

— Все реже и реже. Моя задача — не столько самому оперировать, сколько научить коллектив работать без меня. Конечно, я знаю всех тяжелых больных, меня зовут, когда надо разобраться с особо сложной ситуацией. Но я считаю, что надо давать возможность сотрудникам работать самостоятельно.

— Какие направления детской хирургии получили развитие в последнее время?

— Сегодня детская хирургия совсем другая, даже по сравнению с периодом двадцатилетней давности, не говоря уже о времени, когда я начинал работать. К сожалению, не все это знают и замечают.

Появились принципиально новые методы в лечении острых и хронических заболеваний. Всех пациентов с аппендицитом, перитонитом в нашем институте, так же как девочек с гинекологическими заболеваниями, пациентов с непроходимостью кишок и так далее, оперируют только лапароскопическим методом. Конечно, это потребовало подготовки кадров и соответствующего оснащения.

Лечение травм совсем иное. Раньше дети при переломах неделями лежали на натяжении. Применение остеосинтеза способствует ускорению заживления, дает возможность пациентам быстрее адаптироваться и возвращаться в социум, к нормальной жизни.

Большие достижения имеются в лечении обширных травм, особенно черепно-мозговых и сочетанных черепно-мозговых. Сейчас мы научились таких детей по миллиметру отвоевывать у смерти. Хотя праздновать победу еще рано: смертность от подобных травм уменьшилась, но неврологические результаты пока оставляют желать лучшего.

Мы разработали в институте методики ранней реабилитации. Реабилитацию начинаем прямо с реанимационного отделения, продолжаем в отделении, куда переводят ребенка, и в специально созданной реабилитационной структуре института.

— Насколько доступна высокотехнологичная помощь (в области хирургии, да и целом в медицине) жителям отдаленных районов страны?

— Постепенно становится лучше, но проблемы еще есть. Положения по обязательному медицинскому страхованию в отношении оказания высокотехнологичной помощи не отработаны, трудно внедряется система межведомственных расчетов.

— Во время работы в МОНИКИ имени М. Ф. Владимирского Вы организовали Центр хирургии новорожденных Московской области, что стало тогда настоящим прорывом. Сейчас руководите НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Департамента здравоохранения города Москвы. Расскажите, пожалуйста, подробнее о работе института.

— Когда организовывался Центр хирургии новорожденных, летальность, инвалидизация новорожденных были очень высокими. А сегодня мы на таком уровне, что способны уже в теле матки оперировать, например, различные пороки развития будущего ребенка.

Научно-исследовательский институт неотложной детской хирургии и травматологии (НИИ НДХиТ) является центральной научно-практической городской структурой, осуществляющей диагностическую, лечебную и консультативную помощь детскому населению, и не только Москвы, с неотложной хирургической, травматологической и нейрохирургической патологией. У нас трудятся высококвалифицированные специалисты, владеющие современными диагностическими и лечебными методами, причем помощь оказывается незамедлительно, круглосуточно и бесплатно. Это предусмотрено Международной конвенцией по оказанию неотложной помощи и в нашей стране обеспечивается средствами обязательного медицинского страхования.

Наш научно-исследовательский институт — пример того, как новейшие разработки благодаря научно-образовательным конференциям переходят в практику. Назову темы только двух последних мероприятий: в середине апреля в институте состоялась международная научно-практическая конференция «Вакуумная терапия ран у детей и взрослых», на которой рассматривались совершенно новые методы лечения ран любого происхождения и различных видов локализации, основанные на технологиях вакуумной терапии. А чуть раньше — ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «Биодеградируемые импланты в травматологии и ортопедии. От обсуждения — к повседневной практике».

— Вы активный общественный деятель. Что подвигает Вас на этот нелегкий труд, требующий огромных затрат времени и душевных сил? Приносит ли он желанные плоды?

— Я обычно отвечаю на такие вопросы так: «Если не я, то кто?» С плодами сложнее... Хотя вот один небольшой пример. Мы проанализировали показатели детского травматизма в Москве. Вроде, в целом он снижается, но вот один вид, связанный с мопедами, стремительно растет. Вы сами знаете, какая вакханалия происходит на дорогах, когда дети гоняют без правил. Мой помощник, главный детский травматолог Москвы Размик Арамович Кешишян, провел исследовательскую работу, и мы подготовили предложение: обязать тех, кто ездит на мопедах, сдавать экзамен на права; выдать номера на мопеды; разрешить эксплуатацию этой техники только при наличии таких средств безопасности, как шлемы. А еще предусмотреть ответственность родителей.

Предложение направили в Московскую думу. Позже оно было поддержано ГАИ страны на прошедшем в Санкт-Петербурге конгрессе по дорожно-транспортной травме, в котором приняла участие Валентина Ивановна Матвиенко. Сейчас законопроект принят Государственной Думой и Советом Федерации и ждет подписания Президентом России.

— Благодаря Вашему энтузиазму в регионах страны созданы объединения медиков, которые вошли в состав Национальной медицинской палаты[1]. Какие задачи эта организация ставит перед собой?

— Национальная медицинская палата изначально не ставила своей задачей курировать все проблемы здравоохранения. Мы и впредь намерены рассматривать только те вопросы, которые связаны с профессиональной деятельностью врачей: обучение, последипломное образование, поставленное на современный уровень, создание нормальных условий для производственной деятельности…

Нас волнует проблема финансирования здравоохранения, которое сокращается с каждым годом, хотя постоянно идут разговоры о его повышении. В Российской Федерации доля финансирования здравоохранения составляет 3,4% (!) от ВВП — это в разы меньше, чем в индустриально развитых странах. А на следующий год предполагается ее еще большее снижение.

Мы идем к саморегулированию профессиональной деятельности. Очень правильно, что государство передает функции профессиональной ответственности общественным организациям, так делается во всем цивилизованном мире. Эта мера, безусловно, поможет улучшению качества оказания медицинской помощи. И Национальная палата видит свою роль в том, чтобы заниматься защитой пациентов от некачественного оказания помощи, с одной стороны, и защитой медицинского сообщества — с другой.

— Что бы Вы отнесли к самым болевым точкам отечественной медицины?

— Самый болезненный, конечно, кадровый вопрос. И решить его можно только при одном условии: если мы изменим статус врача, его уязвимое социальное положение, обусловленное, в первую очередь, низким уровнем заработной платы и отсутствием социальных гарантий. Тогда можно будет остановить вымывание из государственной медицины в частную хороших специалистов, заинтересовать молодежь.

Необходимо создать условия, чтобы не было миграции врачей за рубеж, туда ведь едут далеко не худшие!

— В прошлом году премьерный показ фильма Акима Салбиева «Леонид Рошаль. Без лишних слов» в Доме кино перерос, что неудивительно, в эмоциональную пресс-конференцию с Вашим участием. Запомнилась Ваша фраза: «Меня трудно заставить сделать то, во что я не верю. Подписаться под тем, что против совести».

Ваше выступление на Первом Всероссийском форуме медицинских работников в апреле 2011 г. с резкой критикой деятельности Минздрава России — лучшее тому свидетельство. Что изменилось после Вашего доклада на Форуме? И в какую сторону в целом меняется наше здравоохранение?

— Самое главное: кардинально изменилась структура управления сферой здравоохранения. У нас снова есть министерство здравоохранения, без несвойственных ему функций социальной защиты — это все-таки разные вещи. Во главе министерства — наконец-то доктор, и не только хороший врач, но и сильный организатор, который не понаслышке знает структуру отрасли, ее экономическую составляющую, видит болевые точки. Такой министр может многое решить, главное — чтобы не мешали.

Конечно, Веронике Игоревне Скворцовой сложнее работать в связи с непростой экономической ситуацией. Условия хуже, чем у предыдущих двух министров, а ответственности больше. В связи с этим Национальная медицинская палата готова подставить ей плечо, оказывать всемерную поддержку.

— Даже не верится, что недавно Вам исполнилось 80 лет! Как Вам удается сохранять жизнелюбие, энергичность, чувство юмора?

— Вы знаете, мне тоже не верится, что мне уже 80. Считаю, что все дело в генах.

— Не в образе жизни?

— Нет, все-таки в генах…

— У Вас много различных орденов, медалей, благодарностей. В частности, недавно за заслуги в развитии здравоохранения, медицинской науки и многолетнюю добросовестную работу Вы были удостоены Ордена Почета, Вам присвоено звание «Почетный работник здравоохранения города Москвы». Вашим именем даже названа звезда! Какие из наград Вам особенно до́роги?

— «Своя колея» — премия имени Владимира Семеновича Высоцкого; медаль из глины, покрытой глазурью, от детей Беслана; премия «Русский Нобель»[2]; почетный титул «Национальный герой России»… Но самая большая награда — добро в глазах многих россиян.

— Вы дружны со многими выдающимися деятелями культуры. А как часто Вам удается бывать на концертах, выставках?

— У меня действительно много друзей из мира искусства. Эта дружба началась не менее сорока лет назад и связывает меня с Александрой Пахмутовой и Николаем Добронравовым, Иосифом Кобзоном, Валерием Гергиевым, Юрием Башметом, Владимиром Спиваковым… Можно много перечислять.

Друзья приглашают на концерты, мероприятия, выставки. Например, недавно по приглашению Гергиева побывал в Санкт-Петербурге на открытии новой сцены Мариинки. Это было потрясающее зрелище.

Хожу на выставки в Пушкинский музей, в Третьяковку, в Музей современного искусства, в различные малые музеи… Иногда бываю в театрах.

— В чем состоит Ваше жизненное кредо?

— Работать и не врать!

Специально для «Доктор.Ру» Жукова Е. О.

---

[1] Национальная медицинская палата — некоммерческое партнерство, состоящее из некоммерческих медицинских и иных организаций и объединений, областью деятельности которых являются медицина и здравоохранение. Создано в апреле 2010 г., учредителями выступили 35 общественных и некоммерческих организаций, объединений и профессиональных ассоциаций (подробнее с миссией, структурой и деятельностью организации можно ознакомиться на сайте: http://www.nacmedpalata.ru). — Примеч. ред.

[2] Российская премия Людвига Нобеля (брата основателя международной премии Альфреда Нобеля) возрождена в 2005 г. и присуждается знаковым личностям современности за выдающиеся профессиональные достижения и безусловные заслуги перед человечеством. Возрождение премии — это реализация национального проекта, связанного с историей России, ее культурным и духовным наследием (более полную информацию о премии можно получить на сайте: http://ludvignobel.ru/). — Примеч. ред.